

формы повелительного наклонения решается относительно просто. Что касается (2), то при общении в неслужебной обстановке предпочтительным, очевидно, будет значение «б», которое требует обращения с формой ед. ч. Для (5) при общении в неслужебной обстановке предпочтительным чаще, по-видимому, будет значение «в», которое требует обращения с формой мн. ч., хотя может быть предпочтительным также и значение «а», которое требует обращения с формой ед. ч.

Если (4) $\bar{a}\bar{b}\bar{c}$ (Y старший, Y свой X-у, Y не служит с X-ом) и (6) $\bar{a}\bar{b}\bar{c}$ (Y младший, Y чужой X-у, Y не служит с X-ом), то для этих двух комбинаций выбор одной из двух форм повелительного наклонения происходит соответственно так же, как для (2) и (5) при общении в неслужебной обстановке.

Таким образом, мы выяснили, что у трех комбинаций значений из восьми, независимо от того, какое отношение избрано в качестве предпочтительного, в любой ситуации употребляется только одна форма повелительного наклонения. По каждой из остальных пяти комбинаций может быть выбрана любая из двух форм повелительного наклонения. Здесь уже существенную роль играет ситуация общения и выбор предпочтительного отношения. Можно полагать, что при общении в служебной официальной обстановке предпочтительным обычно бывает отношение служебного положения, и, следовательно, в данном случае может быть употреблена только одна форма повелительного наклонения — форма мн. ч. При общении в неслужебной обстановке отношение интимности, очевидно, чаще является предпочтительным, чем отношение возраста. Отношение служебного положения в этой обстановке обычно не избирается в качестве предпочтительного. В целом из восьми теоретически возможных комбинаций значений лишь в двух: (5) $\bar{a}\bar{b}\bar{c}$ (только в ситуации неслужебного общения) и в (6) $\bar{a}\bar{b}\bar{c}$ — нельзя без учета конкретной ситуации априори предугадать употребление одной из двух форм повелительного наклонения. Таким образом, реально для говорящего свобода выбора любой из двух форм повелительного наклонения ограничена, хотя и не полностью, но в очень большой степени. (Из сказанного, между прочим, следует, что отношения возраста, интимности и служебного положения, будучи логически независимыми, социально неравноправны. Принятый порядок перечисления отношений соответствует увеличению их социальной значимости.)

Если говорящий (например, иностранец, изучающий русский язык) испытывает затруднения в выборе предпочтительного отношения и соответственно той или другой формы повелительного наклонения, то в этом случае ему следует избрать форму мн. ч. Дело в том, что в каждом из выделенных социальных отношений значение, требующее формы мн. ч. по этикету, выше значения, требующего формы ед. ч. Поэтому всегда менее значимой ошибкой будет та, при которой говорящий обратится к слушающему с формой мн. ч. вместо формы ед. ч., чем наоборот.

Иными словами, X-у лучше ошибиться, обратившись к Y-у с формой мн. ч., если Y младший, чем ошибиться, обратившись к Y-у с формой ед. ч., если Y старший. Аналогично X-у лучше ошибиться, обратившись к Y-у с формой мн. ч. в случае, если Y свой X-у, чем ошибиться, обратившись к Y-у с формой ед. ч., в случае, если Y чужой X-у.

Интересно, что существуют ситуации, в которых говорящий, чтобы не ошибиться, может пользоваться только формой мн. ч. Например, при ответе на стук в дверь, при условии, что мы заранее не знаем, кто стучит, можно употребить только форму повелительного наклонения мн. ч. типа: «Войдите!», «Подождите!» и т. п.

Употребление говорящим формы ед. ч. вместо требуемого по этикету употребления формы мн. ч., вне зависимости от того, является ли оно случайным или намеренным, воспринимается слушающим и окружающими как заведомая грубость или оскорбление слушающего. Иначе воспри-